

Глава 6

Так этот фиолетовый туман и есть демоническая ци?

Сюнь Е был потрясён.

Сюнь Е смирился.

Сюнь Е наконец понял, что имел в виду Владыка Чэнь, когда сказал: «Ты его переоцениваешь».

Какие уж тут амбиции, этот ребёнок, вероятно, даже не знает, как пишутся эти два иероглифа.

Иероглифы и впрямь были похожи, к тому же руны были написаны витиевато. С остротой зрения У Кунькуня и его скудными познаниями о землях демонов было трудно различить их.

Хотя один иероглиф был изящным, как ветер, а другой — кровожадным, визуально они всё же сильно отличались.

У Линчань, склонив голову, долго разглядывал их, а потом схватил Сюнь Е за воротник и притянул к себе, сравнивая глаз зверя с печатью на его шее.

Сюнь Е, видя, что Владыка Чэнь не возражает, сдерживая гнев, позволил ему себя осматривать.

Наконец У Линчань рассмеялся:

— Ха-ха-ха.

Вот так конфуз.

— Юный господин, должно быть, много натерпелся в Союзе Бессмертных, — с кривой усмешкой произнёс Сюнь Е.

У Линчань, не уловив сарказма, кашлянул, пытаясь восстановить свой образ умника:

— Вовсе нет. Меня все называли дитя удачи, я был первым во всех списках. Гении не страдают.

Сюнь Е промолчал.

— Ха, — фыркнул он.

«Ладно, что спорить с неграмотным дураком».

Недоразумение разрешилось, и а-сюн снова стал У Линчаню мил. Он, ничуть не смущаясь, подошёл к нему.

— А-сюн, я никогда не видел внутреннее ядро демонического зверя. Можно мне одно... ну, для общего развития?

— Протяни руку, — равнодушно ответил Чэнь Шэ.

У Линчань тут же сложил ладони лодочкой и протянул их, словно белка, выпрашивающая орешки, с надеждой глядя на Чэнь Шэ.

При таком взгляде ему, наверное, и звезду с неба достали бы.

...Но Владыка Чэнь был слеп.

Чэнь Шэ, взяв за золотую цепочку, положил на ладонь У Линчаня колокольчик, который тот обронил.

— Держи. Это не украшение. В случае опасности брось его или потряси. Если я буду поблизости, то немедленно приду.

У Линчань закивал, но ладони не убрал, продолжая ждать.

Чэнь Шэ, словно не замечая его, оглядел руины.

— Завтра придут люди, чтобы восстановить дворец. А пока пойдёшь со мной на Террасу Бихань.

У Линчань замер.

Он несколько раз сжал и разжал пальцы, растерянно глядя на него.

«А ядро не дашь?»

Он не умел скрывать своих мыслей и снова спросил.

Демоническую ци Чэнь Шэ не любил, и в Пустоши Демонов мало кто осмеливался упоминать её в его присутствии.

Видя, что Владыка Чэнь несколько раз отказал, а этот ребёнок всё не унимается, Сюнь Е не выдержал:

— ...То, что содержится в ядре, — запретная вещь в Пустоши Куньфу. Юному господину лучше об этом не спрашивать.

У Линчань недоумевал.

Запретная вещь?

Терпение Чэнь Шэ иссякло. Он, запахнув халат, направился прочь.

— Идём.

— Дворец Даньцзю не до конца разрушен, — после недолгого раздумья ответил У Линчань, — ещё... ещё можно пожить. Не буду беспокоить а-сюна.

Чэнь Шэ, не оборачиваясь, бросил два слова:

— Как знаешь.

Сюнь Е поспешил за ним, но, обернувшись, странно посмотрел на У Линчаня.

Лицо Чэнь Шэ было непроницаемо, но он, служивший ему много лет, чувствовал, что Владыка Чэнь крайне недоволен.

Из-за демонической ци?

Когда они исчезли, У Линчань бросился к останкам зверей, надеясь найти хоть каплю фиолетового тумана, которую не забрал Чэнь Шэ.

Но духовная сила Чэнь Шэ была слишком велика, тумана не осталось и следа.

У Линчань, весь в пыли, сел на руинах и, заплетая косичку, принялся размышлять.

Как вещь, способная мгновенно восстановить расколотое золотое ядро, может быть «запретной»?

Её следовало бы называть «божественной ци»!

«Нет, я должен найти ещё немного этого тумана и попробовать снова».

Только он об этом подумал, как в его море сознания раздался знакомый голос.

«...Осторожно».

— Мо Бао! Ты очнулся?! — обрадовался У Линчань.

Сюаньсян, казалось, хотел его отругать, но был слишком слаб. Он произнёс лишь два слова и снова замолчал.

«Этот фиолетовый туман действительно работает. Всего одна капля, а Сюаньсян уже подаёт признаки жизни. Постойте-ка. Мо Бао сказал «осторожно»?»

У Линчань, затаив дыхание, медленно огляделся.

Пыль от рухнувшего дворца уже осела. В ночной тишине звук падения нескольких камней казался оглушительным.

Из руин, ступая по обломкам, медленно вышла тёмная фигура. Раздался низкий звериный рык.

У Линчань промолчал.

«Чэнь Шэ сражался, и кто-то уцелел?!»

Рука У Линчаня дрогнула, и только что заплетённая косичка распустилась.

«Я всё-таки дитя удачи, стоит только пожелать. С толпой зверей я не справлюсь, но с одним-то уж точно».

Глядя на зверя, выходящего из тьмы, У Линчань засучил рукава, готовясь к бою. Но, присмотревшись, он замер.

Из тьмы вышел человек.

Вернее, не совсем человек. Его одежда была в лохмотьях, а из растрёпанных волос торчали два изогнутых бараньих рога. Он был похож на дикаря, грязного и жалкого.

— Фу, — скривился У Линчань.

Полудемон?

Полудемоны и полудухи были существами, которых не принимал ни один из миров. Люди их презирали, демоны и духи не признавали. Они были слабы и влачили жалкое существование на самом дне общества.

Поскольку любой мог их одолеть, выживало их немного.

Лицо этого полудемона было грязным и в крови. Из его плеч торчали два обломка стрел, вонзившиеся в плоть. Вероятно, никто не помог ему их вытащить, раны не заживали, и стрелы уже заржавели.

Полудемон уставился на У Линчаня мутными глазами, но, словно влекомый чем-то, осторожно подошёл на десять шагов.

У Линчань уже собирался выхватить меч, как вдруг полудемон упал на колени и... принялся слизывать с земли кровь.

У Линчань замер.

Несколько капель крови упало на землю, когда его укусили за ногу.

У Линчань промолчал.

Слизав несколько капель, полудемон поднял голову и уставился на У Линчаня, словно защищая свою добычу.

У Линчань сузил глаза, заметив на полудемоне следы фиолетового тумана.

Похоже, он пришёл вместе с теми зверями в надежде поживиться остатками. Звери не обращали на него внимания, а его сила была настолько ничтожна, что Чэнь Шэ даже не счёл нужным его убивать.

У Линчань успокоился и подошёл к нему.

Волосы полудемона встали дыбом, его зрачки сузились, превратившись в звериные. Он когтями сгрёб оставшиеся капли крови и, оскалившись, приготовился к прыжку.

Шлёп.

У Линчань отвесил ему пощёчину.

Голова полудемона мотнулась в сторону, и его свирепый взгляд, казалось, прояснился.

У Линчань прокусил палец и, поманив его каплей крови, вскинул бровь:

— Будешь меня слушаться — дам свежей.

Полудемон с опаской посмотрел на него.

У Линчань спохватился, что говорит на всеобщем языке Трёх миров, и уже собирался повторить на языке Пустоши Куньфу, как вдруг полудемон, уставившись на него, хрипло произнёс:

— Ты... не убьёшь... меня?

Бровь У Линчаня дёрнулась.

«Этот полудемон говорит на всеобщем языке? Это упрощает дело».

— С чего бы мне тебя убивать? — У Линчань сел перед ним, скрестив ноги. — Подойди, хочю кое-что спросить.

Полудемон долго молчал, его кадык дёрнулся при виде капли крови на пальце У Линчаня.

— Что?

— Это долгая история, — начал У Линчань. — Всё началось год назад, когда мой наставник отправил меня на остров Пэнлай, чтобы я усмирил одного демонического зверя. Но тот использовал техники демонов-заклинателей, словно был одержим. И хотя он меня не ранил, по возвращении моё золотое ядро расколосось. Я не мог ни восстановить его, ни начать всё заново, поэтому мне пришлось, будучи на стадии очищения ци, путешествовать в поисках волшебных трав. Во время первой попытки восстановления...

Полудемон промолчал.

«Этот человек что, восемьсот жизней молчал?»

Полудемон, не сводя глаз с болтающего У Линчаня, медленно оскалился. Когда тот дошёл до рассказа о том, как опасно было восстанавливать ядро в пятый раз, он внезапно бросился на него, целясь в горло.

Шлёп!

У Линчань отвесил ему ещё одну пощёчину и недовольно сказал:

— Как невежливо! Ты меня вообще слушал? С чего я начал? Придётся всё заново.

Полудемон промолчал.

У него было мало духовной силы, но тело было сильным, как у зверя. Однако стрелы в его спине, вонзившиеся в кости, причиняли мучительную боль при каждом движении.

Получив две пощёчины, полудемон уgomонился и, сдерживая гнев, сел слушать его бредни.

У Линчань, который на языке Пустоши Куньфу говорил по слогам, наконец-то мог выговориться. Спустя две четверти часа он наконец дошёл до сути.

— Ты знаешь, что за фиолетовый туман был на тех зверях?

Полудемон, на лице которого красовались три отпечатка ладони, уже совсем притих и, как собака, сидел на корточках, источая дикую, животную ауру.

— Демоническая... ци, — холодно ответил он.

— Демоническая ци? Мой а-сюн сказал, что это запретная вещь. Почему? — тут же спросил У Линчань. — И где можно достать ещё?

— Демоническая ци используется зверями для развития. Она есть в каждом ядре. Места, где её много, — это либо разломы, либо кровавое море в Ванлэин.

У Линчань задумался.

«Неудивительно, что Чэнь Шэ забрал все ядра. Ванлэин — нехорошее место, а разломы появляются вместе со зверями, с которыми на стадии очищения ци не справиться».

Поразмыслив, У Линчань решил, что безопаснее всего будет попытаться раздобыть ядра у Чэнь Шэ.

По крайней мере, а-сюн его не убьёт.

Закончив расспросы, У Линчань, отряхнув одежду, поднялся.

Полудемон напрягся. Его челюсти сжались так, что на лице заходили желваки, отчего его свирепая морда стала ещё более зловещей.

И в Пустоши Куньфу, и в Трёх мирах презренные полудемоны считались символом несчастья. Их гнали отовсюду, как уличных крыс, и они были вынуждены прятаться в тёмных углах, чтобы выжить.

Он бежал из Трёх миров в Пустошь Куньфу и за десятки лет научился жить, как бездомный пёс, избегая людей.

А сегодня из-за нескольких капель крови он лишится жизни.

Тело полудемона мелко дрожало.

Он не хотел так умирать...

— Я всё тебе рассказал, — процедил полудемон сквозь зубы, его голос был почти умоляющим.
— Ты можешь...

Не успел он договорить, как к его шее медленно потянулась рука, от которой исходил сладкий запах пирожных.

В тот миг полудемон был уверен, что эта изящная, яшмовая рука сломает ему шею, и его тело, как труп бродячей собаки, оставят гнить под открытым небом.

Но вдруг тёплые пальцы коснулись его губ.

— Открой рот.

Полудемон, стоя на коленях, был вынужден поднять голову и открыть рот.

С его ракурса юноша с ещё детскими чертами лица стоял под клёном. Его лицо было прекрасно, как на картине, почти нереально.

Зрачки полудемона дрогнули.

У Линчань, глядя на него сверху вниз, поднёс палец к его лицу.

Капля крови упала на язык полудемона. Кровь чистокровного демона горячей волной прокатилась по его горлу.

Отдав обещанную награду, У Линчань сказал:

— Ну вот, можешь идти.

Он спешил на Террасу Бихань, чтобы выведать у а-сюна его намерения, и уже собирался бежать, как вдруг молчавший до этого полудемон спросил:

— Почему ты меня не убил?

У Линчань остановился. Его алый халат, казалось, растворялся в ночной тьме и багрянце клёнов.

— А? Я должен был? Это такой обычай в Пустоши Куньфу?

— Я полудемон! — в глазах полудемона, казалось, вспыхнул гнев. — Знаешь, что это значит? Все, кто меня видит, брезгают и убивают на месте.

У Линчань оглядел его с ног до головы и кивнул:

— Да, ты и вправду грязный. Найди место и помойся. От тебя воняет.

Полудемон промолчал.

Его сердце бешено колотилось, и незнакомые доселе чувства разрывали грудь.

«Этот человек... он что, дурак?»

У Линчань, думая о ядрах, не хотел больше с ним разговаривать и поспешил на Террасу Бихань.

Полудемон остался сидеть на коленях, ошеломлённо глядя ему вслед.

У Линчань, напевая, бежал по длинной галерее, обрамлённой клёнами. Свет и тень играли на его лице, делая его поразительно красивым.

Над руинами кружились кленовые листья.

На Террасе Бихань круглый год шёл снег.

Во внутреннем зале не было ложа, в центре стоял нефритовый помост, с четырёх сторон которого свисали белоснежные шёлковые свитки, испещрённые рунами.

Чэнь Шэ сидел в центре, медитируя. Зловещие руны на его лице, казалось, извивались, как змеи.

Вокруг него парило несколько ядер демонических зверей. Из них сочился фиолетовый туман, который, вращаясь, образовывал перед Чэнь Шэ странную фиолетовую пилюлю.

Когда пилюля сформировалась, ядра, лишившись духовной силы, рассыпались в прах.

Чэнь Шэ взял пилюлю в руку, его лицо выражало холод и отвращение.

Он сжал пальцы, и пилюля, созданная из демонической ци десятков ядер, мгновенно рассыпалась. Серый порошок просочился сквозь его пальцы.

Стоявший рядом Сюнь Е промолчал.

— Жалко? — холодно спросил Чэнь Шэ.

Сюнь Е не осмелился лгать и уклончиво ответил:

— Все эти годы Цзян Чжэнлю под защитой Великого старейшины наживался на демонической ци. Даже тысячелетний нефритовый нектар, такая драгоценность, использовался для омовения юного господина...

— Раз считаешь, что это расточительство, — медленно улыбнулся Чэнь Шэ, — в следующий раз вся демоническая ци будет твоей.

Лицо Сюнь Е побелело, и он тут же упал на колени.

— Подчинённый не смел этого подразумевать!

Чэнь Шэ, не глядя на него, приказал:

— Пусть Фу Юй отправится во дворец Тунлань и принесёт половину печати владыки. С завтрашнего дня любой, кто посмеет использовать демоническую ци или торговать ею, будет убит.

В зале воцарилась смертельная тишина. Сюнь Е, видя, что Владыка Чэнь не в духе, не осмелился возражать.

— Слушаюсь.

В этот момент в дверь, казалось, кто-то поскрёбся, и из-за неё донёлся знакомый голос:

— А-сюн, а-сюн, а-сюн, а-сюн, а-сюн...

Чэнь Шэ промолчал.

Сюнь Е, не зная, как Владыка Чэнь относится к юному господину, с сомнением посмотрел на него.

Лицо Чэнь Шэ было непроницаемо, словно он не слышал шума снаружи.

...Но Сюнь Е показалось, что настроение Владыки Чэня немного улучшилось.

У Линчань, прибежав сюда, ещё не успел прийти в себя от возбуждения, как его чуть не унесло снегопадом. Он был без накидки и, дрожа, сидел на корточках у двери и скребся.

— А-сюн, снаружи так холодно, можно я переночую у тебя?

Услышав это, Чэнь Шэ усмехнулся и наконец равнодушно ответил:

— Дворец Даньцзю ведь не до конца разрушен, ещё можно пожить. Зачем беспокоить а-сюна?

У Линчань замер.

<http://bllate.org/book/16997/1581683>